

Прошлое Хэ Ицзяня, несомненно, было пропитано кровью. Если бы Ту Муюань узнал, что некогда он в такой форме опосредованно участвовал в тех событиях, ему, безусловно, было бы очень тяжело на душе.

Он не хотел использовать прошлое, чтобы ранить Ту Муюаня, к тому же всё это было слишком тонкой гранью. Ту Муюань не сделал ничего плохого, зачем ему брать на себя чужую боль?

Вспомнив, как Сюй Чэн в ту ночь защитил Ту Муюаня и сказал ему не смотреть, Хэ Ицзянь вдруг почувствовал себя старым.

Он внезапно устал, развернулся, обошёл Ту Муюаня и пошёл вперёд. Сейчас он совершенно не мог заставить себя подыгрывать.

— Ицзянь.

— ...

— Ты голоден? Или тебе холодно?

Ту Муюань шёл сзади некоторое время, но, не получив ответа, прямо сзади обнял Хэ Ицзяня.

— Я вижу, ты дрожишь.

Объятия Ту Муюаня были сухими и тёплыми. Хэ Ицзянь почувствовал, как всё его тело стало липким, и внезапно захотел принять душ.

— Отпусти меня, разве от меня не несёт? Вчера я попал под дождь и не мылся, — Хэ Ицзянь даже не пытался сопротивляться, просто устало произнёс.

Ту Муюань покачал головой, не обращая внимания на взгляды прохожих, потерся щекой о шею Хэ Ицзяня, а затем глубоко вдохнул.

— В следующий раз не ходи под дождем.

Хэ Ицзянь проигнорировал Ту Муюаня. Увидев впереди отель, он направился туда.

Подойдя к двери, он вдруг вспомнил, что у него нет наличных, а телефон, который он сменил вчера, ещё не настроен для оплаты.

Хэ Ицзянь вздохнул, зашёл в отель, подошёл к стойке и заказал номер с большой кроватью, затем передал свой паспорт Ту Муюаню.

— Я хочу спать.

Ту Муюань поспешно взял паспорт Хэ Ицзяня и начал оформлять заселение. Когда его спросили о его собственном паспорте, он, выбирая между тем, чтобы оставить Хэ Ицзяня одного или поговорить с ним, выбрал последнее и смущённо достал свой.

Пока они поднимались на лифте и шли к комнате, Ту Муюань всё ещё колебался, но когда Хэ Ицзянь открыл дверь и собирался закрыть её перед ним, он встал на пути.

— ... — Ту Муюань сглотнул, словно хотел что-то сказать, но не решился.

Хэ Ицзянь посмотрел на него, не обратив внимания, и зашёл в ванную.

Ту Муюань долго стоял за дверью, но в итоге осторожно зашёл в комнату.

Он сел на диван, безразлично оглядывая обстановку. Он не понимал, что именно произошло между ними, чтобы всё дошло до такого.

Ту Муюань чувствовал себя растерянным, но, когда Хэ Ицзянь злился, он терялся. Как бы он ни старался понять, ему приходилось просто уговаривать его.

Пока Ту Муюань размышлял, Хэ Ицзянь вышел из ванной. Он был обёрнут только полотенцем, а на теле ещё блестели капли воды.

Он подошёл к окну, плотно задернул шторы, и комната погрузилась в полумрак.

Закончив с затемнением, он закрыл дверь на замок, сел на кровать, нашёл в ящике презервативы, посмотрел на них и бросил обратно.

— Нет смазки. Ступай купи, захвати коробку Durex. После того как закончим, уходи, дай мне побыть одному.

Сказав это, Хэ Ицзянь лёг на кровать, сбросил полотенце на пол, перевернулся на бок, натянул одеяло и уткнулся лицом в подушку.

Ту Муюань смотрел на тело Хэ Ицзяня, виднеющееся под тонким одеялом, и почувствовал, как пересохло в горле, а в животе разлилось тепло.

Он открыл бутылку воды, выпил большую часть и тяжело дышал.

Заставив себя успокоиться, Ту Муюань подошёл к кровати, присел перед ней и положил руку на край одеяла.

— Ицзянь, я пришёл сюда не ради постели. Я просто хочу понять, что с тобой. На что ты злишься? Что я сделал не так? Поговори со мной, хорошо?

— Что бы это ни было, я постараюсь понять. Я действительно не хочу просто так с тобой расстаться. Если бы ты сказал мне уйти после моего признания в любви, когда мы только закончили учёбу, я бы не стал настаивать. Но сейчас у нас уже есть определённая связь, я не могу просто отпустить тебя.

— Я люблю тебя, и уже давно. Если я сделал что-то неправильное, я могу это исправить. Просто скажи, что тебе нужно, и я сделаю всё, что в моих силах.

— Возможно, раньше я не знал тебя хорошо, мне нравилось только то, как ты выглядишь со стороны. Но после того как мы стали соседями по комнате, даже если я не смог проникнуть в твоё сердце, я хотя бы узнал твою жизнь. Ты человек, которому нужна компания, ты любишь капризничать и быть избалованным. Если за тобой не присматривать, я не могу быть спокойным.

— Ицзянь, я виноват, хорошо? Я не должен был не отвечать на твои звонки, не должен был давать телефон другому. После того как Ли Си взял мой телефон, я с ним поругался, и он извинился. Вчера я отправил его домой. Если тебе это не нравится, я больше не буду с ним общаться, хорошо?

— Дай мне ещё раз сохранить твой номер? Хотя бы чтобы заказать тебе еду. Тебе не нравится

то, что я заказываю? Или она уже остывает, когда ты ешь? Я...

Прежде чем Ту Муюань закончил свой монолог, Хэ Ицзянь обвил его шею руками и прижал к себе, закрыв его губы своими.

Хэ Ицзянь слегка приоткрыл глаза, глядя в тёмных глазах Ту Муюаня, в которых смешивались ясность и тревога, и почувствовал, как его сердце успокаивается.

— Ты будешь это делать или нет? Сделай и уходи, ладно?

Разлучив губы, он прижался лбом к Ту Муюаню и, глядя ему в глаза, произнёс это.

Тело Ту Муюаня напряглось. Он долго не дышал, и Хэ Ицзянь, посмотрев на него, снова подал ему немного воздуха через поцелуй.

— Или ты хочешь, чтобы я тебя оттрахал? — Хэ Ицзянь рукой захватил его подбородок. Ту Муюань почувствовал, как внутри всё замирает. Он едва мог смотреть на белоснежные ключицы и плечи Хэ Ицзяня, но не мог отвести взгляд.

Ту Муюань сглотнул. Он, кажется, достиг предела терпения, его лицо покраснело, а взгляд стал мутным.

— Почему ты всегда так поступаешь?

В последний момент, пока ещё сохранял разум, Ту Муюань задал этот вопрос.

Хэ Ицзянь искренне улыбнулся, лёг обратно на кровать, и его глаза мгновенно очистились от эмоций.

— Просто нужно кому-то помочь справиться с физиологическими потребностями. Если ты не хочешь, я найду кого-то другого.

— Хэ Ицзянь! Я действительно не понимаю тебя. Почему ты не можешь относиться к чувствам серьёзно?

...Второй раз.

Хэ Ицзянь действительно не понимал, почему Ту Муюань всегда умудрялся разозлить человека, когда извинялся.

— Ту Муюань, я сейчас всё объясню. Поцелуи тоже, секс — всё это я делаю по своей воле. Мы взрослые люди, и для меня это просто дело обоюдного согласия.

— У каждого свои ценности. Ты не прожил мою жизнь, почему ты думаешь, что твои ценности подходят мне? С чего ты взял, что я несерьёзен?

Закончив говорить, он почувствовал, как гнев снова поднимается в груди. Хэ Ицзянь схватил подушку, бросил её в Ту Муюаня, взял телефон и завернулся в одеяло.

— Пошёл к чёрту! Ту Муюань, катись ко всем чертям!

— Уйти, чтобы тебе было удобнее позвать кого-то другого? — Ту Муюань был окончательно разгневался. Он прижал Хэ Ицзяня к кровати, начал сдирать с него одеяло, и после короткой борьбы полностью обездвижил его.

Ту Муюань настойчиво поцеловал его. Хэ Ицзянь, обезумев от гнева, ударил его телефоном по плечу, но Ту Муюань выхватил его и бросил на пол.

— Ту Муюань, ты больной!

— Заткнись.

— Чёрт! Отпусти меня, я с тобой не буду... Мм!

— ...

Ту Муюань прямо заткнул ему рот своими губами. Губы обоих были искусаны до боли, вкус крови смешался, но невозможно было понять, чья это кровь.

Хэ Ицзянь не смог вырваться, и его фактически силой заставили дойти до последнего шага. Ту Муюань был настроен решительно, и Хэ Ицзяня через несколько мгновений довели до боли и слёз.

У Ту Муюаня совсем не было опыта секса с другими людьми, а у Хэ Ицзяня тем более не было опыта, чтобы его брали сзади. Когда всё закончилось, Хэ Ицзянь вообще не мог выдать ни слова.

<http://bllate.org/book/16697/1533341>